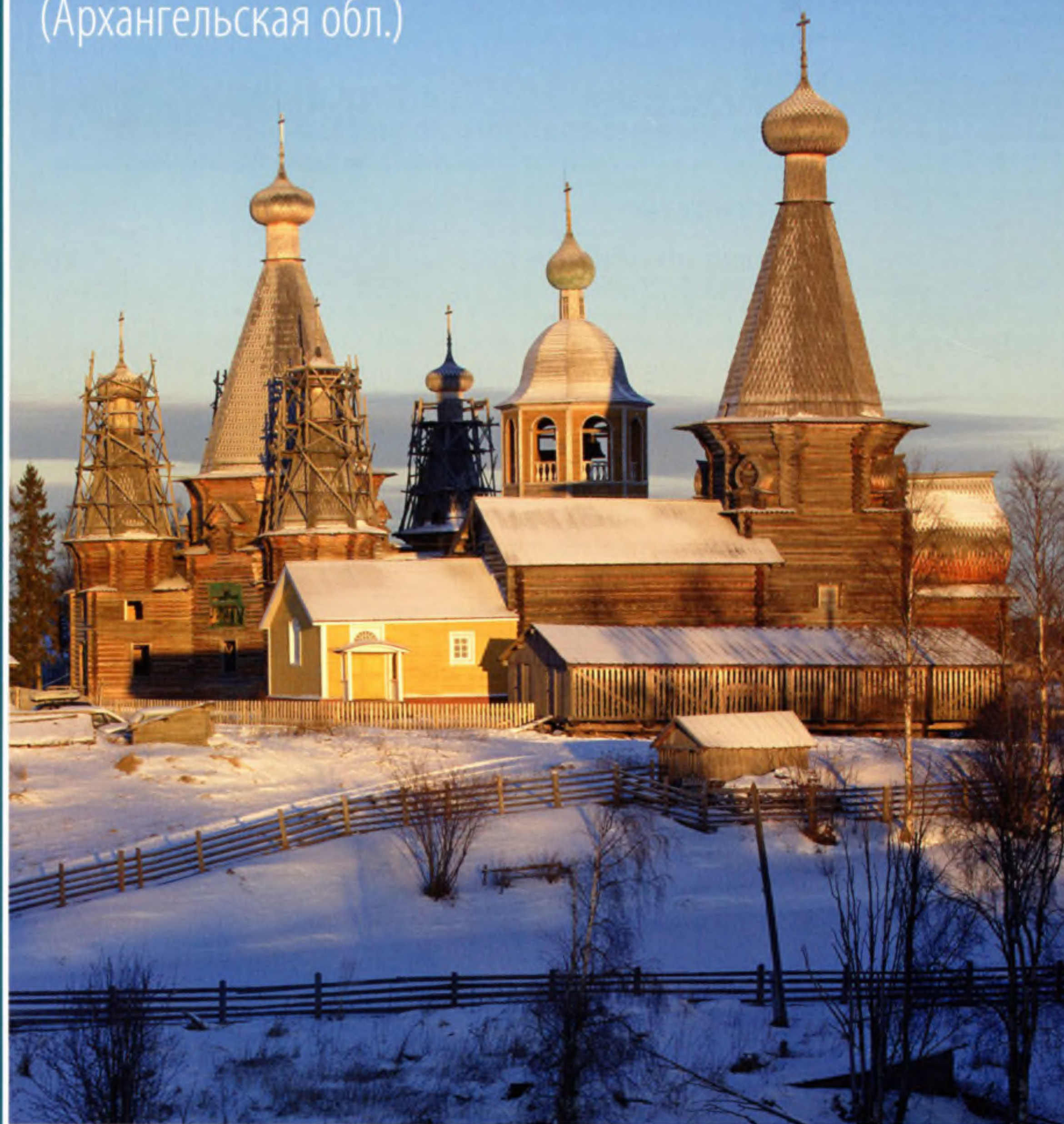
VISIT…

LANZAROTE
Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Храмовый комплекс
в селе Нёнокса
(Архангельская обл.)

№234

Эпоха
«Закат соляного художества»

Через века
Вместо Индии – в Нёноксу

Святыни
Явленный образ прп. Алексия, человека Божия

Рекомендуемая розничная цена: 129 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб., 390 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»
Выпуск № 234, 2017
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Директор по маркетингу: М. В. Ткачук
Младший менеджер по продукту: О. Д. Андина

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8 (800) 200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8 (495)-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-65534 от 04.05.2016

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-27

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00–21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Айтеке би, 88
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 129 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область, Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр., уч. № 13, д. 114

Тираж: 9000 экз.

© 2016–2017 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2012–2017 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Дмитрий Коняев

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 28.03.2017

Оглавление

Эпоха
«Закат соляного художества» **3**

Рождение шедевра
Северный тройник **4**

Через века
С третьей попытки **6**

Святыни
Утраченные реликвии **12**

Облик
Жемчужины деревянного зодчества **14**

Окрестности
Прогулка по Нёноксе **20**

Судьбы
Владимир Флорианович Бейтнер **26**

Современная жизнь
Реставрация продолжается... **30**

Данный знак информационной продукции размещен в соответствии с требованиями Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Издание для взрослых, не подлежит обязательному подтверждению соответствия единым требованиям, установленным Техническим регламентом Таможенного союза «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков» ТР ТС 007/2011 от 23 сентября 2011 г. № 797.

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Илья Бармин/ООО «Идея Центр»; 3: (верх) © Сергей Некрасов/Фотобанк Лори; 4: © Павел Балабанов/РИА Новости; 5: (верх) © РИА Новости, (низ) © Илья Бармин/ООО «Идея Центр»; 6: © Дмитрий Коняев, частный фотоархив, г. Северодвинск; 7: (верх) © Илья Бармин/ООО «Идея Центр», (центр) © Александр Бушев, частный фотоархив, Москва, (низ) © Fine Art Images/Diomedia; 8: (все) © Илья Бармин/ООО «Идея Центр»; 9: (верх) © Илья Бармин/ООО «Идея Центр», (низ) © Дмитрий Коняев, частный фотоархив, г. Северодвинск; 10: (верх) © Илья Бармин/ООО «Идея Центр», (низ) © Дмитрий Коняев, частный фотоархив, г. Северодвинск; 11: © Илья Бармин/ООО «Идея Центр»; 12: (все) © Государственное музейное объединение «Художественная культура Русского Севера»; 13: (все) © Илья Бармин/ООО «Идея Центр»; 14: (верх) © Владимир Вяткин/РИА Новости, (низ) © Илья Бармин/ООО «Идея Центр»; 15: (верх и низ) © Илья Бармин/ООО «Идея Центр», (центр) © Дмитрий Коняев, частный фотоархив, г. Северодвинск; 16/17: (на развороте) © Дмитрий Коняев, частный фотоархив, г. Северодвинск; 18/21: (все) © Илья Бармин/ООО «Идея Центр»; 22: (верх) © Илья Бармин/ООО «Идея Центр», (низ) © Дмитрий Коняев, частный фотоархив, г. Северодвинск; 23/24: (все) © Илья Бармин/ООО «Идея Центр»; 25: (верх) © Макаров Алексей/Фотобанк Лори, (низ) © Илья Бармин/ООО «Идея Центр»; 26: © Дмитрий Коняев, частный фотоархив, г. Северодвинск; 27/29: (все) © Илья Бармин/ООО «Идея Центр»; 30: (верх) © Илья Бармин/ООО «Идея Центр», (низ) © Е. С. Антонова, частный фотоархив, г. Северодвинск; 31: (верх) © Илья Бармин/ООО «Идея Центр», (низ) © И. В. Петрушов, частный фотоархив, г. Архангельск.

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«Закат соляного художества»

Сегодняшний храмовый комплекс в селе Нёнокса, состоящий из зимней Во имя Святителя и Чудотворца Николая и летней Живоначальной Троицы церквей, а также колокольни, был создан в период с 1726 по 1763 год. Нёнокса в первой половине XVIII века считалась богатым поморским посадом, имевшим многовековую историю и славящимся своим солеварением.

Одно событие, произошедшее до начала строительства храмового комплекса и, возможно, оставшееся малозамеченным в других регионах России, стало для Нёноксы эпохальным, постепенно изменившим ее жизнь до неузнаваемости.

С 1 января (по старому стилю) 1705 года указом Петра I была введена государственная монополия на соль. Исследователь истории Соловецкого монастыря А. В. Богданова так описывала перемены в организации соляного дела: «…Была создана система казенной продажи соли. От мест добычи соль доставлялась в специально сооруженные запасные соляные амбары, расположенные по берегам больших рек – главных транспортных артерий европейской России. Из этих амбаров соль поступала в места розничной продажи – соляные стойки…С солепромышленниками Главная соляная контора заключала контракты на поставку соли. В контрактах значилось: сколько, куда и за какую плату от казны следует поставлять соль. Количество поставляемой соли не было добровольным соглашением, а диктовалось сверху. Для каждого промысла был установлен точный (вплоть до пуда) размер выварки соли с последующей поставкой всего количества в казну, а недопоставка каралась…»

До указа 1705 года солепромышленники Нёноксы сами были вольны решать, сколько им вываривать соли и по какой цене отпускать покупателям. После появления указа они обязаны были выварить и поставить строго определенное количество соли, за невыполнение данной обязанности следовало строгое наказание. Можно с уверенностью утверждать, что если на строительство храмового комплекса средств у посадских жителей хватило, то в дальнейшем, в течение двух столетий неуклонно происходило то, что Юрий Шульман, историограф Нёноксы, поэтично назвал «закатом соляного художества».

Указ Петра I о введении казенной монополии на продажу соли изменил жизнь села Нёноксы не в лучшую сторону. На снимке: памятник Петру I в Архангельске.

События эпохи

1705 Введение казенной монополии на продажу соли и табака.

1721 Установлена первая регулярная почтовая служба между Англией и колониями в Северной Америке.

1725 Смерть императора Петра I. Гибель от пожара приходских церквей и колокольни в селе Нёнокса.

1727 Начало правления короля Георга II в Англии. Начало царствования императора Петра II в России. Завершение строительства Троицкого храма в Нёноксе.

1737 Успешные походы русских войск на Очаков и Карасубазар.

1756 Великобритания объявляет войну Франции. Начало Семилетней войны.

1763 Парижский договор между Великобританией, Францией и Испанией. Конец Семилетней войны. Завершение строительства Никольской церкви в Нёноксе.

Северный тройник

«Погост Нёнокса». Репродукция картины художника Ильи Сергеевича Глазунова. 1967.

Нёнокса – село с многовековой историей, и храмы здесь существовали задолго до тех, которые сохранились до настоящего времени. Но пожар, случившийся 25 июня 1725 года и уничтоживший три церкви и колокольню, положил начало рождению современного храмового комплекса.

Благодаря многолетним кропотливым исследованиям научного сотрудника музея деревянного зодчества «Малые Корелы» Елены Борисовны Заручевской, мы с большой долей уверенности можем утверждать, что знаем, как был воссоздан храмовый комплекс в селе Нёнокса.

После пожара 1725 года нёнокшане обратились к архиепископу Холмогорскому и Важскому Варнаве за благословением на строительство новой Троицкой церкви с двумя приделами. Пока заготавливали лес в необходимом для строительства количестве, в 1726 году срубили шатровую колокольню, до настоящего времени не сохранившуюся. В марте 1727 года нёнокшане направили архиепископу Варнаве челобитную с просьбой благословить строительство Троицкого храма из заготовленного леса. А в мае того же года Троицкий храм был торжественно заложен.

Церковным мастером, возглавившим артель плотников, был Василий Матвеевич Корсаков. Вот что пишет о нем Е. Б. Заручевская: «В 1727 г., еще молодой, но, видимо, уже достаточно опытный плотник был "поряжен" в богатый солепромышленный посад Нёнокса на Белом море для строительства трехпрестольной Троицкой церкви. Вместе с Корсаковым подрядились

еще семь посадских нёнокских плотников, трое из которых уже имели опыт строительства церквей. По договору предполагалось срубить летнюю церковь довольно распространенного в северных городах и посадах типа, в основе композиции которой лежал восьмерик с четырьмя прирубами по сторонам света, или "храм о двадцати стенах". Перекрывать главный храм и приделы должны были три шатра, акцентирующие внимание на наличии в церкви трех престолов. Однако в XVIII в. духовные власти не поощряли строительства шатровых церквей и требовали осенять храмы пятиглавием. В период окончания возведения сруба, в 1727 г., Корсакову пришла идея, позволившая соединить традиционные формы шатровой архитектуры с пятиглавием. Вместе с товарищами он воплотил эту идею в образе центрического храма, в виде круглой группы из пяти шатровых объемов, увенчанных крупными главами. В ярусном построении центрального восьмерика и обилии кокошников чувствуется рука онежского мастера. За строительство Троицкой церкви посадские люди премировали Корсакова деньгами сверх договорной суммы».

В августе 1730-го храм был освящен архимандритом Николо-Корельского монастыря Павлом.

Осенью 1738 года была восстановлена небольшая, завершавшаяся кубом церковь Великомученицы Параскевы. До настоящего времени церковь не сохранилась. К 40-м годам XIX века церковь обветшала, была разобрана, а в трапезную Никольской церкви был перенесен престол и устроен придел Параскевы Пятницы.

По устоявшейся традиции считается, что зимняя Никольская церковь была возведена и освящена в 1763 году, но Е. Б. Заручевская полагает, что она была возведена гораздо раньше, в 1737 году, возможно, той же артелью плотников, что ставили Троицкий храм. До 1802 года зимняя теплая церковь топилась по-черному: в трапезной стояла большая печь без трубы, дым поднимался под потолок и естественным образом вытягивался на улицу через специальный дымник, а теплый воздух поступал в помещение церкви через небольшие окошки.

▲ *Троицкая церковь в Нёноксе на фотографии 1956 года.*

И, наконец, в 1834 году была возведена новая колокольня, а старая разобрана. В таком виде – две церкви и колокольня – храмовый комплекс в селе Нёнокса и дожил до первой серьезной реставрации, начатой в 1989 году.

▼ *Так выглядит храмовый комплекс сегодня.*

«...А церковь Живоначальные Троицы и с приделы верховных апостол Петра и Павла и Успения Пресвятой Богородицы, и храм Николая Чудотворца и с трапезою, и храм Великомученицы Параскавьи новой и с трапезой, и у тех церквей колокольня в прошлом 1725 году июня 25 дня от божьей воли молнии и громов все пять престолов и с колокольницей сгорели, а из оных погорелых церквей образы местные и пятнишные... иконы... цаты... жемчуг... Из всея церквей 15 дверей и железо и окончины, и с колоколны спущено восмь колоколов, в том числе четыре побили... вынесены и покладены в трех амбарах: в Соловецком, Николаевском и Архангельском...»

Запись о пожаре из «Книги приходно-расходной Нёнокского усолья и описной, переданной священником Терентием священнику Филиппу»

С третьей попытки

В 2017 году село Нёнокса отмечает свое 620-летие. Эта дата установлена по первому письменному упоминанию населенного пункта в Великокняжеской Уставной Наместничей Грамоте, данной в 1397 году великим князем Василием Дмитриевичем Московским, сыном Дмитрия Донского, жителям Заволочья (Двинской земли), которые согласились «отойти» от Новгорода и присягнуть на верность ему, великому князю.

В Двинской летописи Нёнокса упоминается в 1419 году среди прочих погостов и монастырей Летнего берега Белого моря и Северной Двины, подвергшихся нападению и разорению со стороны мурман (шведы, возможно, викинги), пришедших с моря на бусах и шняках числом в 500 человек. Но не стоит думать, что для двинян это было из ряда вон выходящее событие. Набеги были взаимными. К примеру, Двинская летопись упоминает, что в 1412 году заволочане ходили войной на мурман по новгородскому велению с воеводой Яковом Степановичем, а в 1431 году – с Иваном Лощинским «воевать на Каянъ» (волость совместного владения шведского короля и Новгорода Великого).

Стоит также отметить, что, кроме разорительных набегов мурман, большие беды Двинской земле приносило продолжавшееся противостояние между московскими князьями и Новгородом, завершившееся при Иване III полным присоединением в 1478 году всего Двинского края к Москве. После присоединения последовал «вывод» знатных новгородских семейств, в том числе и из Нёноксы, в земли, расположенные ближе к Москве, и замена их на семейства московские. Несмотря на все потрясения, к началу XVI века Нёнокса стала крупным промышленным посадом, основным промыслом и источником благосостояния коего было солеварение.

▲ Нёнокса сегодня.

На самом высоком месте восточного берега реки Нёноксы появились первые деревянные приходские храмы: Никольский, Петропавловский и Пятницкий. Церковная летопись упоминает имя первого нёнокского священника – Иоанна Вепрева, и дату основания прихода – 1420 год. В художественной литературе встречается мнение, что один из храмов поставила новгородская посадница Марфа Борецкая, имевшая в Нёноксе крупные владения, хотя научных подтверждений этому факту нет.

▲ *Памятный знак Ричарду Ченслеру на острове Ягры в Северодвинске.*

Вместо Индии – в Нёноксу

Спокойная и размеренная жизнь жителей Летнего берега Белого моря, состоящая из промысла соляного и морского, с середины XVI века приобрела новое измерение в результате совершенно невероятного события: 24 августа 1553 года, напротив Нёноксы бросил якорь невиданный ранее никем здесь большой трехмачтовый корабль. По одной из версий считается, что первыми, кто пообщался с экипажем неизвестного корабля, были два рыбака, доставленных на борт корабля командой бота, посланного за ними. От них-то Ричард Ченслер, первый капитан корабля «Эдуард Бонавентура», единственный уцелевший участник экспедиции под началом Хью Уиллоби, отправившейся из Англии 10 мая 1553 года в поисках северного пути в Индию и Китай, и узнал, что земля, лежащая перед ним, не Индия, а Московия. Позже, объявив двинским воеводам, что имеет полномочие от английского короля завести торговлю с русскими, капитан был переправлен в Москву, к царю Ивану Грозному. Самодержец российский принял Ченслера, а в 1554 году его отправили домой с грамотой о беспошлинной торговле с Россией. Благополучно вернувшись в Англию, Ченслер в 1555 году вновь отправился в путь, на этот раз уже с представителями организованной для торговли с Россией «Московской компании». Так началась регулярная международная торговля России с Англией, а чуть позже – с Голландией и Францией, центром которой, совершенно неожиданно, стал Николо-Корельский монастырь, располагавшийся на берегу Корельского (Никольского) устья реки Северной Двины. Итогом бурного развития торговли с иностранцами стало основание в 1584 году вокруг Михаило-Архангельского монастыря, стоявшего на мысе Пур-Наволок реки Северной Двины, посада, получившего название Новохолмогорского, позже переименованного в Архангельск.

▼ *Ричард Ченслер на приеме у Ивана Грозного. Фрагмент старинной гравюры.*

Дмитрий Балашов. «Марфа-Посадница»

«А еще прежде, когда плыли в Ненокзу, и кормчий, стройный, просторный в плечах молодой мужик, слегка подшучивал над закуражившимся, вполпьяна, мужичонкой, как потом поднял Марфу на руки, ступая в воду в высоких, под пах, бродням из шкуры морского зверя, и так легко поднял ее, что почуяла: ничего ему эта ноша! И так удобно, неопасно оказалось на этих руках, что на миг закружилась голова – море Белое! Снес, поставил, так же легко, бережно, будто птицу или дитя держал у груди. И глазом не повел: что великая боярыня новгородская, что своя поморская жонка – так же выносят из лодей на руках...

Море Белое, серебряной парчой затканное, ясень несказанная! В Ненокзе, над морем, поставила Марфа церковь святому Николе, шатром чешуйчатым таявшую в чистом небе. А потом, уже после смерти мужа, посылала городских мастеров иконного письма подписать иконостас для той церкви. Отдарила красоту красотой».

◄ *Марфа Борецкая. Портрет кисти неизвестного художника. Архангельский художественный музей.*

▲ *Поклонный крест на месте нахождения церкви св. Климента.*

Годы испытаний

Серьезные испытания выпали Нёноксе в начале XVII века. Часть изгнанных из Москвы польско-литовских отрядов ушла на север в надежде поживиться грабежом богатых северных городов. В 1613 году, после неудачных осад укрепленных Каргополя, Холмогор и Архангельска, польско-литовские отряды совершили рейд по Летнему берегу Белого моря, разорив Николо-Корельский монастырь, Нёноксу, Уну и Луду. Петропавловский, Никольский и Пятницкий храмы Нёнокского прихода были разграблены и сожжены.

Во второй половине XVII века, во многом стараниями возвысившихся на соляном промысле нёнокских родов Кологривовых, Феликсовых и Вепревых, на прежнем месте были построены шатровые Никольская (зимняя) и Троицкая (летняя) церкви, колокольня с шатровым завершием и небольшая церковь Параскевы Пятницы.

Петр I, вступив на престол, трижды (в 1693, 1694 и 1702 гг.) побывал в Архангельске. Нет достоверных сведений, что он бывал в Нёноксе, но вполне мог видеть купола нёнокских храмов во время своего путешествия в 1694 году на яхте «Святой Петр» к Соловецким островам. Видели ли нёнокшане Петра, также неизвестно, но принятый последним 1 января 1705 года указ о введении государственной монополии на соль сильно сказался на дальнейшем благосостоянии первых.

Постепенно осваиваясь с новыми правилами и порядками, летом 1725 года нёнокшане столкнулись с катастрофическим событием для любого верующего человека: Никольская, Троицкая и Пятницкая церкви, а также колокольня полностью сгорели от удара молнии.

Кому же обязаны мы возрождению замечательного деревянного храмового комплекса в селе Нёнокса? Конечно же, жителям, многие века его населявшим, варившим соль из местного рассола, называемой «ключовкой» (в отличие от добываемой из морской воды – «морянки»), занимавшимся промыслами рыбы и морских зверей, морскими перевозками.

Несмотря на все невзгоды, Нёнокса всегда быстро восстанавливалась и слыла в округе да по всей России как богатый посад. Из различных источников (дневниковых записей, книг, статистических справочников и описаний прихода) мы знаем, что с XVII до конца XIX века население Нёнокского посада неуклонно росло.

Соляной промысел

Основным источником дохода жителей посада было солеварение. Но в XVII–XVIII веках местных солепромышленников потеснили набиравшие силу монастыри: Соловецкий, Кирилло-Белозерский, Антониево-Сийский, Николо-Корельский, Архангельский. К ним перешли многие паи в нёнокских солеварнях, будь то они выкуплены у пайщиков или получены в дар по духовным завещаниям. Дошло до того, что многие нёнокшане, раньше работавшие на себя, вынуждены были перейти к работе на солеварнях по найму.

К началу XX века нёнокоцкое солеварение неумолимо приближалось к своему закату. Причинами тому были, с одной стороны, технология выварки «по старине», требовавшая

▼ *Белое море.*

Отреставрированный амбар для хранения соли. Будущий музей соли.

огромного расхода дров, а с другой стороны, несоблюдение той же самой технологии в части отстоя рассола и просушки готовой соли, а также конкуренция на рынке с солью из других регионов и завозимой из-за границы.

В 1909 году московский инженер Ю. В. Крамер после посещения Нёноксы разразился гневной статьей, объявив окончание существования здесь соляного промысла: «В былое время, всех варниц было около 40 при 10 колодцах, но теперь их осталось только 3, из которых две – Яковлевская и Кобелиха – наполовину уже разрушены. <...> Солить рыбу ненокской солью совершенно недопустимо. Уже давно известно, что от ненокской соли рыба становится илистой и быстро тухнет. <...> Промышленникам стало невыгодно варить соль на таких условиях. Отхожие промыслы (заготовка леса и наважий промысел) стали все сильнее притягивать их. <...> Обыкновенно, нёнокские женщины уходят

Все, что осталось от последней солеварни и рассольного колодца.

▲ *Река Нёнокса.*

в г. Архангельск на места прислуг. Вынуждает их к тому необыкновенная в здешних местах бедность. В 1908 году уродился хлеб. И женщины вернулись в посад, не желая на этот год работать в городе. А и уродился-то на два-три зерна больше, чем в предыдущие годы! Начались танцы; парни ничего не делают; на улицах Нёноксы пьяное озорство и хулиганские выходки пиршествующей молодежи, избиения. И это накануне смерти соляного промысла и новой просьбы о рассрочке или сложении хлебного долга и новой субсидии на благо "соляного местного дела". <...> Итак, вот окончательный вывод: Нёнокса разорена, ее общественный соляной промысел погиб, никогда не возобновится и всякая попытка поддержать его субсидиями и т. п. даже вредна в деле промышленного подъема Крайнего Севера».

Стоить отметить, что общественный соляной промысел упоминался автором не ради красного словца, а действительно существовал в форме «Общества солепромышленников Нёнокского посада Архангельской области», имевшего льготы на лес, перевозку соли к месту продажи на общественный счет, хранения соли... Прекращение работы Общества стало сильным ударом для нёнокшан, так что даже вынудило их пойти на радикальный шаг. В номере газеты «Архангельск» от 17 декабря 1914 года была размещена заметка, из которой следовало, что «нёнокское мещанское общество в собрании своем 25-го ноября постановило ходатайствовать перед начальником губернии о перечислении в крестьяне. <...> За то нёнокшане, как крестьяне, получают нарезку по 15 дес. казенных угодий на каждую наличную душу мужского пола, что в общей сложности составит 14000 кв. дес., будут пользоваться широким правом расчисток, избавятся от обложения 3½ % сбором со своих недвижимых имуществ и плановые места им под постройки будут отводиться бесплатно...»

Помог бы статус крестьянства жителям Нёноксы обрести новое качество – неизвестно, потому что вал обрушившихся исторических событий никого не оставил в прежнем состоянии. Последствия Первой мировой войны, февральской и октябрьской революций, интервенции, возвращения советской власти докатывались, пусть не сразу, но и до Нёноксы.

▼ *Троицкий храм находится на реставрации с 2006 года.*

▲ *Соседство храмов и ракетного полигона давно уже никого не смущает.*

В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

В 1926–1927 годах в Нёноксе была создана рыболовецкая артель, в 1928-м – колхоз, со временем ставший рыболовецким, но имевший более широкий профиль деятельности. Колхоз носил имя уроженца Нёноксы Григория Ермолина, расстрелянного интервентами в Архангельске в декабре 1918 года.

Во время Великой Отечественной войны в Нёноксе вновь возобновилось солеварение для покрытия нужд северных регионов СССР, отрезанных войной от мест привычных поставок соли. Возникли небольшое кожевенное производство, кирпичный завод, завод по производству шпал, сапожная и швейная мастерские, молокозавод.

После передислокации в 1955 году из Феодосии в район Нёноксы ракетного полигона, на котором стали проводиться испытания ракетных систем для строящихся в соседнем Молотовске подводных лодок, колхоз им. Ермолина был реорганизован в военный совхоз № 148, а въезд на территорию села стал закрытым, каким и остается до настоящего времени. С 6 октября 1958 года полигон получил название Государственного центрального морского полигона. Для бытовых нужд военных, в трех километрах от села, на берегу Белого моря был построен жилой поселок Сопка.

А что же было с нёнокскими храмами все это время? В 1937 году была закрыта Никольская церковь. С 1939 по 1941 год здание Троицкой церкви колхоз приспособил для хранения картофеля и зерна. Во время войны Никольская и Троицкая церкви использовались военными под склады. С 1944 года в Никольской церкви стали хранить соль. Из-за нее погибли многие иконы, части иконостасов, многие ценные исторические документы. С 1946 года Никольская церковь после небольшого ремонта снова была открыта для богослужений.

Однако в 1964 году Никольский храм был окончательно закрыт, а религиозную общину села Нёноксы сняли с регистрации. Аварийное состояние храмового комплекса потребовало комплексных реставрационных работ, которые были начаты в 1989 году под руководством А. В. Попова. Первой, к 1992 году, была отреставрирована колокольня. А в апреле 1991 года вновь была зарегистрирована православная община села. Настоятелем Нёнокского прихода стал о. Александр Данилов. С 1994 по 2004 год проведена реставрация Никольской церкви. В 2006 году была разобрана Троицкая церковь, в настоящее время ее реставрация продолжается. С 2004 года храмовый комплекс в селе Нёнокса находится в оперативном управлении ФГБУК «Архангельский государственный музей деревянного зодчества и народного искусства "Малые Корелы"». Архангельская епархия числит за собой Никольский храм. В настоящее время настоятелем храма является о. Александр Белый.

▲ *Икона «Воскресение – Сошествие во ад» из Никольской церкви хранится в настоящее время в музее «Художественная культура Русского Севера» г. Архангельска.*

▲ *Икона «Иоанн Предтеча, с житием» из Троицкой церкви Нёноксы также находится в Архангельском музее.*

Утраченные реликвии

В нёнокских храмах всегда было большое количество икон. Некоторые из них представляли историческую ценность, но до настоящего времени сохранились немногие, а в самих храмах их нет ни одной.

Наиболее ценные из сохранившихся нёнокских икон находятся в коллекции Государственного Эрмитажа: новгородская икона XV века «Св. Никола Чудотворец в Житии» с 28 клеймами и две иконы XVII века: «Иоанн Богослов в молчании» и «Св. Кирилл Белозерский в Житии» – все они поступили из Троицкой церкви.

В постоянной экспозиции Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера» (г. Архангельск) представлены десять икон из Троицкой и Никольской церквей, а также находившиеся в несохранившейся церкви Св. Климента. Это написанные в XVI веке иконы «Воскресение – Сошествие во ад», две иконы «Богоматерь Одигитрия», «Великомученики Флор и Лавр, священномученик Власий, епископ Севастийский», «Иоанн Предтеча, с житием», «Священномученик Климент Папа Римский, с житием». Относящиеся к XVII веку «Преподобный Зосима и Савватий Соловецкие, с житием»,

▲ *В храме прп. Алексия, человека Божия.*

«Преподобный Антоний Сийский, с житием», «Преподобный Антоний Сийский», и к началу XVIII века – «Мученики Флор и Лавр, с житием».

В Северодвинском городском краеведческом музее хранится икона «Иоанн и Лонгин Яренгские, с житием», написанная в 1695 году.

Икона Святого Алексия, человека Божия

Особый интерес представляет традиция почитания Куртяевской иконы святого Алексия, человека Божия. Урочище Куртяево находится в 12 километрах от Нёноксы, и более подробно мы расскажем о нем в разделе «Окрестности». А вот об иконе, явленной местным жителям в незапамятные времена, расскажем на этих страницах.

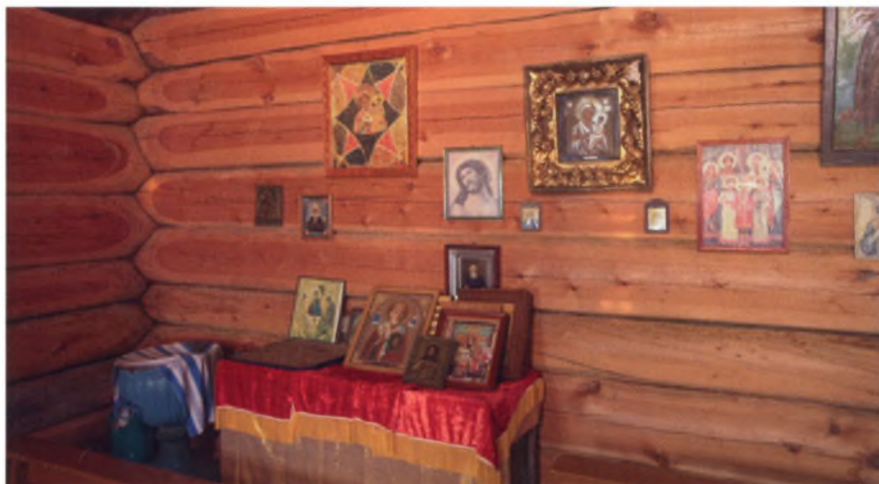
В документе за 1722 год указывается: «В Ненокоцком же усолье в расстоянии за семь верст по благословению Преосвященного Варнавы, архиепископа Холмогорского и Важского, построена и освящена церковь во имя Алексия, человека Божия. Построена мирским подаянием от христолюбцов. А в тое церкви служба бывает временная на праздество Алексия, человека Божия, в праздничные дни и кто по вере востребует».

Существует несколько версий о явлении образа Алексия, человека Божия, в Куртяеве. По одной из них, наиболее распространенной, крестьяне косили на куртяевском холме траву, а когда сели обедать, увидели, как на березовом пне в сиянии появился образ человека. Узнали в нем Алексия, человека Божия и в память о явлении поставили часовню, а впоследствии церковь.

В описи 1842 года о иконе очень подробно рассказывается: «Образ храмовый преподобного Алексия, человека Божия, явленный, длиною 5, а шириною 4 верха, четвероугольный. Риза на нем серебрянная, чеканная, под золотом. Венец с сиянием, весу 51 золотник 84 пробы, с подписью на оной: преподобный Алексий, человек Божий. Кругом его на большой доске разныя изображения его жизни и чудес, на коих всех одинарная риза серебрянная, чеканная, с позолоченными венчиками, на каждом лике серебро 84 пробы, весу одиннадцать фунтов на десять восемь золотников. Образ сей в киоте красного дерева чрез всю с опущаемыми в рамах стеклом...»

Судьба явленного образа после разорения нёнокских церквей большевиками остается неизвестной, а Алексиевская церковь к середине XX века пришла в запустение.

Уроженец Северодвинска, А. И. Климов с единомышленниками и добровольными помощниками провел большую восстановительную работу в Урочище Куртяево, а совместно с А. А. Романовой – кропотливую исследовательскую работу, позволившую восстановить его историю. Ученые опубликовали результаты своих изысканий в журнале «Вестник церковной истории». В статье рассказывается и о том, как возобновилась церковная жизнь в Урочище Куртяево: «29 марта 1992 г. была освящена новопостроенная надкладезная часовня над источником Талец, а в день памяти Алексия, человека Божия (30 марта), организовано первое паломничество из г. Северодвинска. При первом богослужении у надкладезной часовни в марте 1992 г. паломники наблюдали необычное явление: в небе над часовней появился короткий отрезок яркой радуги. Все увидели в этом добрый знак. После первого возгласа священника в начале водосвятного молебна радуга исчезла. В память об этом приходской иконописец Сергей Кудрявцев написал икону с образом Алексия, человека Божия, и сюжетом явления радуги. Летом того же года возродилось и второе традиционное паломничество в урочище, на праздник Тихвинской иконы Божией Матери, совершаемое ежегодно 9 июля, а осенью, 19 сентября, была освящена часовня у Алексиевской церкви. С этого времени религиозное значение Куртяева было восстановлено, и количество посетителей урочища постоянно растет».

◀ *Молитвенный уголок в Никольской церкви.*

Жемчужины деревянного зодчества

Снаружи

Храмовый комплекс в селе Нёнокса представляет собой традиционный для Севера деревянный ансамбль-тройку, состоящий из зимней Никольской церкви, летней Троицкой церкви и колокольни. Главной архитектурной особенностью ансамбля является шатровое завершение храмов.

Троицкий храм до реставрации. 2002 год.

Троицкий храм

В настоящее время Троицкая церковь находится на одной из стадий реставрации. Посещение храма невозможно, но московский исследователь И. Н. Шургин дал исчерпывающее внешнее описание храма: «Архитектурной жемчужиной ансамбля является Троицкий храм – единственная сохранившаяся деревянная постройка с пятью шатрами в завершении. Это большое и сложное ярусное сооружение. Его основание представляет собой восьмигранный сруб с четырьмя прямоугольными, в размер граней, прирубами, расположенными по сторонам света. Восточный прируб служит главным алтарем, северный и южный – придельными церквами, Успенской и Петропавловской. Оба придела имеют сравнительно небольшие прямоугольные прирубы для своих алтарей. В западном прирубе восьмерика размещается притвор. Центральный сруб несет подобный ему восьмерик, который у́же и значительно ниже первого. Второй восьмерик имеет очень большой повал – плавное расширение верхней части. В основание повала упирается стропильная конструкция шатра, по высоте близкая своему двухъярусному восьмигранному основа-

Троицкий храм в строительных лесах.

нию. Прямоугольные прирубы, не достигая высоты первого центрального сруба, переходят в восьмерики. У каждого из этих восьмериков три несоприкасающиеся грани являются продолжениями соответствующих стен нижнего яруса прирубов, а четвертая, обращенная к центральному срубу, опирается на специальный переруб в верхней части прямоугольного основания. (Таким образом, во втором ярусе прирубы отделены и "отодвинуты" от центральной части храма.) Четыре восьмерика заканчиваются повалами и несут, соответственно, четыре шатра, верхние отметки которых ниже середины пятого, центрального. Каждый из пяти шатров увенчан главой луковичной формы, с широкой шеей и крестом. Алтари обоих приделов завершаются бочками. На уступе центрального сруба, образованном при переходе от основного восьмерика к верхнему, над бесприрубными стенами основания в верхний восьмерик врублены четыре так называемых "теремка". Это – прямоугольные срубики, завершенные бочками. Два таких же "теремка" врублены в основания юго-восточной и северо-восточной стен восьмерика главного алтаря (восточного прируба здания). Главы, барабаны и шатры обиты соответствующих размеров лемехом. Уступы между ярусами срубов и в основании шатров накрыты полицами из досок. Досками также покрыты бочки алтарей и теремков. До начала производства реставрации Троицкой церкви в 2007 г. ее стены снаружи были закрыты обшивкой, сделанной в 1870 г.».

Колокольня

Точное описание срубленной в 1834 году колокольни, принадлежит Е. Б. Заручевской: «Девятистолбная трехъярусная колокольня относится к распространенному типу "восьмерик на четверике". Характерная для северных деревянных колоколен конструктивная основа была "замаскирована" обшивкой фасадов с деталями, имитирующими каменную постройку. Ярус звона прорезан восемью арками и завершен куполом с главой на барабане. Фасады гладко обшиты тесом и окрашены. Все элементы в оформлении фасадов симметричны и декорированы в стиле классицизма. Чтобы не нарушать прочность сруба колокольни и не отступать "от плана фасада", окна на обшивке четверика, а также ложные "люкарны с замковыми камнями" на гранях восьмерика были просто нарисованы. Арки звона окантованы узкими наличниками, а углы граней – вертикальными лопатками».

► *Колокольня.*

Никольская церковь

Никольская церковь относится к традиционному для Русского Севера типу так называемого храма-корабля. Небольшая зарисовка от Е. Б. Заручевской: «Продольная композиция памятника образована разновысокими объемами алтаря, церкви и трапезной. Основной объем церкви срублен восьмериком на четверике и покрыт высоким стропильным шатром. <…> Характерным элементом ансамбля являются кокошники очень редкой конструкции, установленные на срубцах».

► *Никольская церковь.*

▼ *Кокошники на срубцах.*

Православные
Храмы
путешествие по святым местам

Храмовый комплекс в селе Нёнокса

(Архангельская обл.)

Внутри

▲ *Троицкий храм. Внутренний вид. Идет реставрация.*

Троицкая церковь

СТОИТ еще раз оговориться, что Троицкая церковь находится сейчас на реставрации и описание, сделанное московским исследователем И. Н. Шургиным, дает представление, каким будет храм, когда реставрация закончится: «С запада в храм ведут два входа, центральный и боковой. Перед центральным (главным) входом к притвору был пристроен в 1870 г. дощатый тамбур. Перед боковым входом к южному приделу приставлен навес на столбах. Интерьер храма хорошо освещается большими окнами, расположенными в два яруса в центральной части и приделах и в один ярус – в алтарях. Основной восьмерик перекрыт "небом" – каркасной конструкцией пирамидальной формы.

Брусья каркаса пирамиды равномерно расположены по периметру восьмерика. В основании пирамиды они врублены в стены, а в вершине – в обрубок очень толстого бревна. В данном случае этот обрубок играет роль замкового камня, как в каменных сводах.

Брусья каркаса в поперечном сечении подобны букве Т, перевернутой кверху ногами, то есть с боковыми уступами. На эти уступы опираются короткие тесины, заполняющие промежутки между брусьями. Со стороны, обращенной в общее молитвенное помещение, вся конструкция "неба" ровно обита досками с росписью, изображающей небесный свод с Господом Вседержителем в зените, евангелистами в основании и херувимами в остальной части. Главный алтарь, приделы и притвор горизонтально перекрыты бревнами, которые снизу стесаны. Бревна перекрытий опираются концами на стены, а в середине – на балку. Вдоль восточной, северо-восточной и юго-восточной стен центрального восьмерика, а также восточных сторон прирубов был поставлен сплошной иконостас. Иконы стояли в четыре яруса в главной церкви и в три яруса – в приделах. Перед иконостасом устроена общая солея с тремя амвонами у царских врат».

▼ *Трапезная Никольской церкви с хранящимися в ней элементами иконостаса и «неба» Троицкой церкви.*

Академик В. В. Суслов оставил впечатления об иконостасе Троицкого храма: «Внутри церкви восточные стороны ее покрыты иконами в виде сплошного иконостаса. Первый ярус "постав" – местные иконы, второй – праздничные, третий – пророческие и четвертый – праотцовские. Иконы верхних ярусов поставлены на бруски (тябла), пришитые к стенам церкви и украшенные с внешней стороны расписными орнаментами».

Колокольня

Колокольня, входящая в состав храмового комплекса интересна своим колоколом. Согласно «Описям церковного имущества приходских церквей с. Нёнокса за 1771 и 1829 гг.», введенным в научный оборот Н. Н. Попович, в 1771 году на колокольне было «колоколов: болшей,

◀ *Колокола на колокольне.*

в синодик на вечное поминовение о. Александром Даниловым. В 1993 году меценаты подарили приходу три колокола: пяти-, двух- и однопудовый, отлитые современными мастерами.

Никольский храм

Внутреннее пространство храма во имя свт. Николая Чудотворца вытянуто по оси восток-запад. В здание ведет крытое крыльцо, оно

полиелеиной, два поменьше, пять маленьких, итого девять, на которых весу не показано, висят на моржевых ремнях». В 1829 году: «А теперь имеется на колокольне десять колоколов: 1-й – 53 пуд, 2-й – двадцать пять пуд, 3-й – 10 пуд, 4-й – 1 пуд, 5-й –3 пуд с вырезанными на колоколах надписями, 6-й – Вера 1 пуд 32 фунта, 7-й – Надежда 1 пуд 17 фунтов, 8-й – Любовь 1 пуд 8 фунтов усердием Василия Кологриева, 9-й – 2 пуда 17 фунтов усердием Любви Кологриевой, 10-й – 1 пуд 8 фунтов».

Тот самый «болшей», «1-й – 53 пуд» висит на колокольне и сейчас, оставаясь единственным сохранившимся оригинальным колоколом. На нем есть такая надпись: «Тщанием того посада Климента Коковина, Ивана Скребцова 1764 года месяца сентября дня лит сей колокол у города Архангельского в Нёнокской посад к церкви Живоначальной Троицы», а ниже клеймо: «Лил сей колокол Соли Вычегодской посадской человек Михайло Васильев сын Заикин». Имена жертвователей внесены

▲ *Вид из трапезной на придел свт. Николая Чудотворца Никольской церкви.*

ведет в небольшой притвор, а из него, в свою очередь, попадаем в просторную трапезную. Из трапезной можно пройти в придел. Алтарь отделен от основной части придела только солеей в две ступени, иконостаса с царскими вратами здесь нет. Реставрация внутреннего пространства Никольского храма продолжается.

◀ *Интерьер Никольской церкви.*

Летний берег Белого моря. Отлив.

Прогулка по Нёноксе

Храмовый комплекс – не единственная достопримечательность Нёноксы. В непосредственной близости от села раскинулся Летний берег Белого моря. В море впадает бегущая по краю села река Верховка, берущая начало в Урочище Куртяево. В Верховку вливается некогда полноводная, а сейчас ставшая небольшим ручьем река Нёнокса, отделяющая посад от усолья. Нёнокса огибает Святую Гору и бежит мимо развалин Яковлевской солеварни.

Гору и солеварню можно увидеть и сегодня, если совершить небольшую прогулку по селу. Точно так же, как это делала в свое время пламенная революционерка Вера Фигнер, отбывавшая в начале XX века ссылку в с. Нёнокса. Один из домов, в котором она жила, сохранился и стоит на улице ее имени.

Святая Гора

Менее чем в километре от храмового комплекса высится Святая Гора, самая высокая точка Нёноксы. Ю. М. Шульман в своей книге «История посада Нёноксы» рассказал о ней такую историю: «Первоначальное имя святочтимой горы забылось. Мы знаем ее уже по позднейшему названию новгородцев, удостоивших ее именем Святой, или Крестной Горы. По преданиям, Святая Гора

▲ *Вид с колокольни храмового комплекса на Святую Гору.*

была и для чуди, и для русских храмом под открытым небом для живущих, и вместе с тем некрополем, местом вечного упокоения почивших предков, могущественных хранителей своего потомства.

На вершине Святой Горы, по преданиям, сперва высились "болваны" чуди, потом поселились кумиры Рода и Рожаниц. А склоны тешили взор нёнокшан красой и убранством священных рощ, благоухающих ароматическим ладаном смолы и хвои. В них нёнокшане видели подобие райских садов, куда навечно возносятся души праведников. Поэтому священные рощи Святой Горы были и местом захоронения предков. В этих рощах "никогда секиры стук не раздавался", никто не осмеливался сронить даже и сухостойное дерево, пока не умирало оно естественной смертью от ветровала или ветхости.

Со Святой Горой древние предания связывали даже происхождение солеварения – главного ремесла жителей Нёноксы. <...> Когда вершину Святой Горы занимал "болван" Молниевика (Перуна), она стала для небожителя своего рода полигоном, откуда новый верховный бог, сменивший всемогущего Рода, поражал огненными стрелами окрестную нечистую силу. Однажды огненная стрела Молниевика случайно настигла не бесов, а ударила саму Мать-Сыру Землю, ненароком упав на пожню возле речки Нёноксы. Удар огненной стрелы был так силен, что пробил Землю до соленых "кондовых вод". Она содрогнулась, издавая недовольный гром. В жерло же, глубоко прорезанное стрелой, вырвался на свободу и рассыпался в воздухе соленый водомет.

Прошло время – и набиравшее силу христианство вытеснило со Святой Горы языческого кумира Перуна. На его месте возник кладбищенский храм Св. Климента, заступника мореплавателей, по мнению поморов.

Церковка на Святой Горе горделиво парила над посадом. Она была срублена с таким искусством и изяществом, что мореходам, шедшим далеко в море, ее белый купол казался плывущим над горизонтом, а сам храм как бы выставал из морских глубин совсем так, как сказано в старинном духовном стихе:

> С-под восточной со сторонушки
> Выставала из моря церковь соборная
> С двенадцатью со престоламы,
> Святу Клименту, папы римскому».

Храм во имя Святого Климента был разобран в 1942 году. Возможно, что по ветхости, а возможно, он, по мнению, высказанному Ю. М. Шульманом, являлся прекрасным ориентиром для вражеских кораблей и самолетов. Сохранившиеся иконы были складированы в Никольской церкви. Находившийся по правую сторону царских врат образ местный храмовый священномученика Климента уцелел и выставлен в постоянной экспозиции Архангельского музея «Художественная культура Русского Севера». Там же можно увидеть образ Богоматери Одигитрии, находившийся слева от царских врат. В марте 2016 года на том месте, где многие века стояла Климентовская церковь, был установлен поклонный крест. В настоящее время Святая Гора является кладбищем села Нёнокса.

▼ *В окрестностях Нёноксы нередко можно увидеть северное сияние.*

▲ *Остатки Яковлевской солеварни и соляного колодца.*

Яковлевская солеварня

Между Святой Горой и храмовым комплексом, на Усолье, рядом с сильно обмелевшей речкой Нёноксой, находятся развалины последней уцелевшей до настоящего времени Яковлевской солеварни. Побывавший в 80-х годах XIX века в Нёноксе архитектор В. В. Суслов оставил такое описание строения варницы и самого процесса солеварения: «Из других древних построек посада обращают на себя внимание солеварницы. Каждая из них представляет высокий квадратный сруб (около 5-ти саж. в длину и ширину), покрытый двухскатной крышей, в коньке которой оставлено продолговатое отверстие. Для прочности здания углы сруба около крыши связаны бревнами параллельно диагоналям квадрата. Кроме того, трехугольные надрубы под фронтонами крыши связаны двумя бревнами. В одном из внутренних углов помещения находится шалаш для рабочих, а в средине помещаются печь и резервуар для соленой воды. Печь имеет вид просто корытчатообразной ямы, обложенной камнями. В нее проходит снаружи поддувало. Печь эта имеет в длину 7½ арш., в ширину 6 арш., а в глубину около 3-х арш. Поверх земли с двух сторон печи поставлены три стойки – "быки" (арш. 1½ высотою) и на них положены прогоны. На прогонах лежат в длину печи четыре бревна, к которым на цепях подвешен железный резервуар "черен". Последний имеет такую же длину и ширину, как и печь, но высотою только 8 вершк. Он висит над всем отверстием печи заподлицо с полом. Земля около топки печи несколько понижена против уровня остального помещения. Соленая вода накачивается из колодцев в желоба, откуда идет прямо в "черен". Вода варится целые сутки и около полусуток отстаивается. Соли вываривается за раз до 100 п.; это называется "варь". Соль ссыпается в амбары или кладовые при солеварнице на 7 суток для просушки и затем идет в продажу. Под этими кладовыми находятся ямы "подпотоки", куда стекает вода с соли.

▼ *Внутренний вид сруба солеварни.*

Эта вода кристаллизуется в пласты, которые потом рубят и продают для корма лошадей. В одном из Нёнокотских источников находится 9 %, а в другом 10¼ % соли. Каждая варница производит в год до 90 "варей". В этих промыслах участвуют на наследственных правах несколько десятков человек, которые делят все доходы по известным паям».

Если учесть, что в Нёноксе практически всегда старались варить соль «по-старине», то можно смело утверждать, что и варница, и технология выварки соли, описанная В. В. Сусловым в конце XIX века, была такой же, как и во время «расцвета соляного художества». На дне солеварни находится вросший в землю црен – сковорода для вываркu соли, изготовленный в начале 40-х годов XX века в тогдашнем Молотовске (сейчас Северодвинск). В ходе проведенных в 2009–2012 годах на Усолье археологических изысканий, были исследованы Великоместный и Наволочный рассольные колодцы, из последнего была извлечена труба рассолоподъемного насоса длиной около 7 метров. Была вскрыта система поддувальных коридоров, обеспечивавших приток воздуха к печам солеварен, а также система, предположительно, рассольных желобов, вытесанных из цельных бревен. Нёнокское Усолье хранит еще много тайн и неожиданных открытий.

Урочище Куртяево

А. И. Климов и А. А. Романова в уже упоминавшейся статье подробно описывают одно из самых интересных мест в окрестностях Нёноксы: «Урочище Куртяево расположено в 35 км от города Северодвинска Архангельской области, в 15 км от Белого моря. Оно известно благодаря явленной там иконе Алексия, человека Божия, и своим источникам. Богомольцы, посещавшие Куртяево, почитали икону как чудотворную, а источник считали целебным. Особенностью Куртяева, в XX в. получившего окончательное название "Урочище Куртяево", является наличие на компактной территории

более 80 выходов (ключей) слабоминерализованных вод, непосредственно связанных с вулканическим телом – трубкой взрыва "Куртяево". В двух местах группы источников образуют ручьи, впадающие в реку Верховку (Куртяевку). Только один из них получил собственное название – Талец.

Происхождение названий Куртяево, Куртява, Куртяевка достоверно неизвестно. Возможно, они восходят к чудским топонимам. Самое раннее упоминание Куртяева встречается в сотной грамоте Николо-Корельского монастыря 1587–1588 гг., среди владений которого указывается "поженка на Куртяеве Михаиловская Кологривоя...". Позже земля в Куртяеве стала

▶ *Храм и часовня во имя Алексия, человека Божия, в Урочище Куртяево.*

▼ *Надкладезная беседка и церковь в честь Тихвинской иконы Божией Матери на источнике Талец.*

▲ *Северное сияние над источником Талец.*

принадлежать Кирилло-Белозерскому монастырю, однако с какого времени – неизвестно... До постройки часовни и позднее церкви в Куртяеве никаких постоянных строений, кроме сенокосных и промысловых изб, очень характерных для Беломорья, здесь не было...

Новый этап истории Куртяева начался со строительства здесь на месте явления иконы Алексия, человека Божия, часовни, а впоследствии церкви. В документах начала XIX в. упоминается "церковь преподобнаго Алексия, человека Божия, антиминс за подписанием Варнавы архиепископа 1721 года марта 2 дня"».

Дом Веры Фигнер

Недалеко от храмового комплекса, непосредственно в самом селе, на улице Веры Фигнер стоит дом, в котором проживала известная политическая деятельница Вера Николаевна Фигнер (1852–1942), отбывавшая в Нёноксе в 1904–1905 годах ссылку.

Вера Николаевна вместе М. А. Бакуниным и П. Л. Лавровым состояла в «Всероссийской социально-революционной организации». Она принимала участие в подготовке покушений на Александра II в Одессе (1880) и Петербурге (1881). После убийства Александра II 1 марта 1881 и разгрома «Народной воли» она сумела скрыться в Одессе, где вместе со Степаном Халтуриным участвовала в покушении на военного прокурора Стрельникова. Однако через год ее арестовали в Харькове, судили и в сентябре 1884 года приговорили к смертной казни, которую затем заменили бессрочной каторгой.

20 лет Вера Фигнер просидела в одиночке Шлиссельбургской крепости, а затем ее отправили в ссылку – сначала в Нёноксу, затем – в Казанскую губернию и, наконец, – в Нижний Новгород.

Вот что писала Вера Николаевна о своем пребывании в Нёноксе: «На другой день, укутанные как следует, мы отправились с сестрой искать квартиру, и было странно в первый раз идти без жандарма впереди и сзади...

Увы! квартиру подыскать было не легко.

Казенного леса в Архангельском уезде много, и он отпускается крестьянам за самую незначительную плату. Благодаря этому, многие жители посада имеют не один, а два дома. Но, хорошие снаружи, они внутри находятся в разрушении; создается впечатление, что хозяева когда-то жили богаче, лучше, а теперь переживают кризис. Стены оклеены обоями, но они оборваны, висят клочьями и колышутся от ветра, залетающего в разбитые стекла рам; полы, некогда выкрашенные, облезли и загажены. Сами хозяева, оставив просторные хоромы, ютятся где-нибудь в пристройках и грязных избах.

Походив напрасно по улицам, мы набрели, наконец, на покосившийся двухэтажный домишко, в котором за 15 руб. в месяц нам предлагали взять верхний этаж из трех комнат и кухни. Желая поскорей устроиться, мы сняли эту развалину, в которой потом ежедневно угорали и лежали недвижимы, с головной болью с утра до вечера.

Вслед за нами в тот же день в этот дом переехали и стражники, занявшие нижний этаж его. Надзор за мной был, таким образом, вполне обеспечен, и, на зависть посадским, они зажили прекрасно.

«И за что они 25 рублей в месяц жалованья получают? – удивлялись жители, – живут, как коты: едят, пьют и на печи валяются».

Если квартира была отвратительна – холодная, угарная, с сильно покосившимися полами, – то недостатка в предметах питания мы не испытывали. Край богат птицей, рыбой, зверем. <...> Главной пищей населения служит рыба, в особенности любимая треска. Мало просоленная, она представляет полуразложившуюся массу, издающую зловоние, но жители находят ее вкусной. В этих широтах ржи уже не сеют, и мука привозится из Архангельска. Обыкновенно ее смешивают с ячменем, который в полях заменяет здесь рожь; но и он часто не вызревает. Ни капусты, ни каких-либо других овощей, не говоря об огурцах, вырастить здесь нельзя. Но картофель сажают. <...>

Мне, так долго оставшейся вне общения с людьми, естественно, хотелось поскорее войти в окружающую жизнь, как ни бедна была она содержанием; хотелось как-нибудь прицепиться к ней и с своей стороны внести в нее какое-нибудь улучшение. Узнав, что корзинки для погрузки соли не делаются на месте, а привозятся из Архангельска, стоят довольно дорого и быстро изнашиваются, я подумала, что здесь может привиться корзиночный промысел, если завести мастерскую, в которой желающие могли бы учиться плести нужные корзины.

От И. И. Горбунова-Посадова я выписала из Москвы литературу по кустарным промыслам и приступила к собиранию сведений, где можно взять необходимый материал и нанять мастера. Посадские указывали мне на лесничего Пруденского, жившего в Нёноксе, как на человека, который может оказать мне услуги в этом деле. Действительно, когда я обратилась к нему, он сделал все, зависевшее от него. <...> Лесничий охотно пошел на это и в самое короткое время нанял избу, отыскал и пригласил корзинщика и приобрел материал – сухую сосну для дранок, из которых должны были делаться корзины. Все устроилось легко и скоро, – мастерская в Нёноксе была открыта. Оставалось привлечь учеников из местного населения, и я занялась агитацией и пропагандой. <...> Я убеждала всячески идти в мастерскую и учиться плести корзины как для таскания соли на баржи, так и для домашнего обихода вообще. Но трудно преодолеть деревенскую инертность: мои усилия пропадали даром. Четыре или пять мальчиков, действительно, стали посещать мастерскую и сделали по две-три небольших корзиночки, и я сама сплела под руководством мастера одну. Что касается взрослых, никто не интересовался этим производством, и так как охотников учиться не находилось, то месяца через два я сочла за лучшее закрыть мастерскую, оставшуюся без учеников».

Февральскую революцию Вера Фигнер встретила в качестве председателя Комитета помощи освобожденным каторжанам и ссыльным, а в июне 1917 года была избрана кандидатом в члены Учредительного Собрания от партии кадетов. Октябрьскую революцию она не приняла и до конца жизни не была членом Коммунистической партии. Несмотря на это большевики уважали героическое прошлое революционерки – ей назначили пожизненную персональную пенсию, ее юбилеи широко отмечались, ее труды были опубликованы в семи томах. Умерла Вера Николаевна 15 июня 1942, в возрасте 90 лет и была похоронена на Новодевичьем кладбище в Москве.

▲ *Портрет В. Н. Фигнер из Малой советской энциклопедии. 1931 г.*

На доме в Нёноксе, в котором жила Вера Фигнер, 6 марта 1969 года была торжественно открыта мемориальная доска, хотя в самом здании нет экспозиции, посвященной ее пребыванию в селе.

▼ *Дом, в котором жила Вера Фигнер во время отбывания ссылки в Нёноксе.*

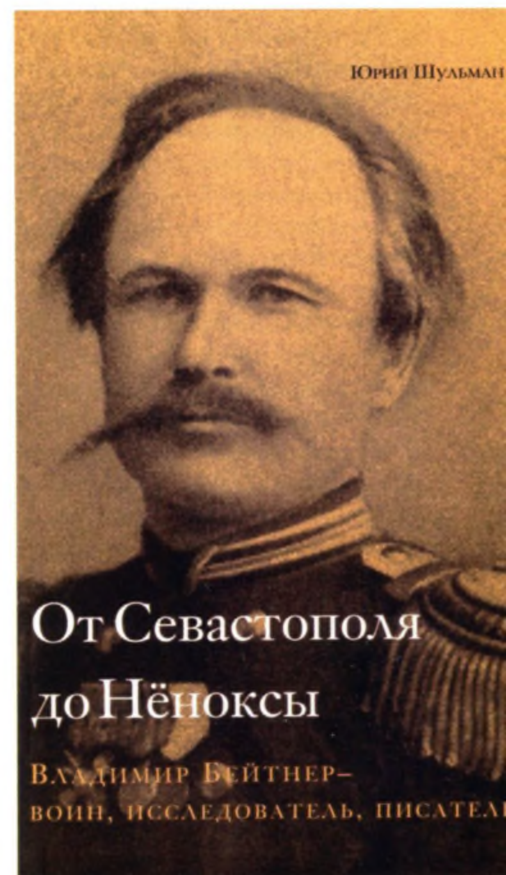
Владимир Флорианович Бейтнер

В 70-х годах XIX века умы неравнодушных подданных Российской империи захватила идея борьбы с неумолимо надвигавшимся заболачиванием плодородных земель на Русском Севере. Это природное явление могло бы в корне подорвать сам уклад всей крестьянской жизни. Однако эффективных технологий по осушению болот в крупных масштабах на тот момент не существовало, и на передовую борьбы за светлое, плодородное будущее северного крестьянства выдвинулись энтузиасты, наделенные кипучей энергией, свободным временем и материальными средствами.

Одним из таких энтузиастов был отставной подполковник, участник Альминского сражения и герой обороны Севастополя времен Крымской войны (1854–1856), Владимир Флорианович Бейтнер.

Родившийся в 1832 году в Нижнем Новгороде, в дворянской семье выходцев из прибалтийских немцев, Владимир Бейтнер воспитывался в 1-м Московском кадетском корпусе, а также посещал лекции в Московском университете. После поступления на военную службу, в 1853 году, участвовал в Турецкой кампании, а в 1854–1855 годах – в обороне Севастополя против наступающих армий англичан, французов и турок.

Ю. М. Шульман в книге «От Севастополя до Нёноксы. Владимир Бейтнер – воин, исследователь, писатель» приводит перечень наград, которыми был удостоен Владимир Бейтнер: «За отличное мужество и храбрость» в обороне Севастополя Бейтнер награжден орденами Св. Анны 4-ой степени с надписью

Портрет В. Ф. Бейтнера на обложке книги Юрия Шульмана о своем предке.

«За храбрость и за защиту Севастополя»; Св. Анны 3-ей степени с мечами; многочисленными медалями: серебряной на Георгиевской ленте, бронзовой на Андреевской ленте, медалью «В память войны 1853–1856 годов» и др.

За непоколебимое мужество, примерную стойкость и достохвальное самоотвержение Бейтнер, помимо названных наград, удостоен «искренней душевной Монаршей признательности, объявленной Высочайшим приказом от 12 окт. 1854 г.».

В 1858 году он был прикомандирован к Александрийскому Сиротскому кадетскому корпусу, в 1865-м – к Александровскому военному училищу, а в 1866 году – переведен «в запасные войска армейской пехоты». И снова Ю. М. Шульман: «По истечению срока пребывания в запасе (1885) Бейтнер Высочайшим повелением произведен в чин подполковника "с увольнением за рана-

ми от службы: с мундиром и полным пенсионом", составившим 1165 руб. 24 коп. в год, – сумму по тем временам весьма внушительную».

В 1872 году Бейтнер приезжает в Архангельск, готовый вступить в битву с тундрой. Архангельские чиновники предложили ему обратить внимание на земли, прилегающие к посаду Нёнокса. Бейтнер, обследовав указанную местность, согласился приступить к работам, но при одном условии: территория площадью в 2140 десятин, включающая в себя окружающие Нёноксу болота (по-местному, мхи) – Малый мох, Высокий, Клеточный, Осотливец, Лазарский, Шидров, Соколий, Межрёжемский, Заречный, Прость, Падун, сосновые боры, ельники, березовые рощи, а также рыболовные тони по берегам рек Малой и Большой Рёжмы, – должны быть получены им в вечную наследственную собственность. Губернское управление не могло с этим согласиться, предлагая означенную территорию исключительно в долгосрочную аренду на 48 лет.

Десять лет тянулась борьба Бейтнера с чиновниками. Он то приступал к работам, то оставлял все и уезжал в Нижний Новгород. Наконец в 1883 году распоряжением министерства государственных имуществ была поставлена точка в этом споре: запрашиваемый участок земли предоставлялся в аренду на 48 лет с правом льготного пользования в первые 24 года.

И снова обратимся к книге Ю. М. Шульмана: «Прежде чем начать дренажные и другие работы Бейтнер, чтобы "быть ближе к Богу и природе", сооружает на живописной излучине речки Малой Рёжмы, в семи километрах от посада Нёноксы, домашние "пенаты", которые вошли в число поселений под именем своего созидателя: Усадьба майора Бейтнера.

К сожалению, многолетняя борьба "с мхами" не дала ожидаемых результатов. В "Докладной записке управляющего Государственными имуществами Архангельской губернии", направленной в ноябре 1883 года кн. Голицыну, была дана исчерпывающая оценка трудам Бейтнера: "Все произведенные г. Бейтнером работы не привели ни к каким полезным, ни практическим, ни научным, результатам. <...> Разрешение продолжения так называемых исследований болот последовало потому, что эти занятия никакого

▼ *«Мхи», с которыми вел многолетнюю борьбу В. Ф. Бейтнер.*

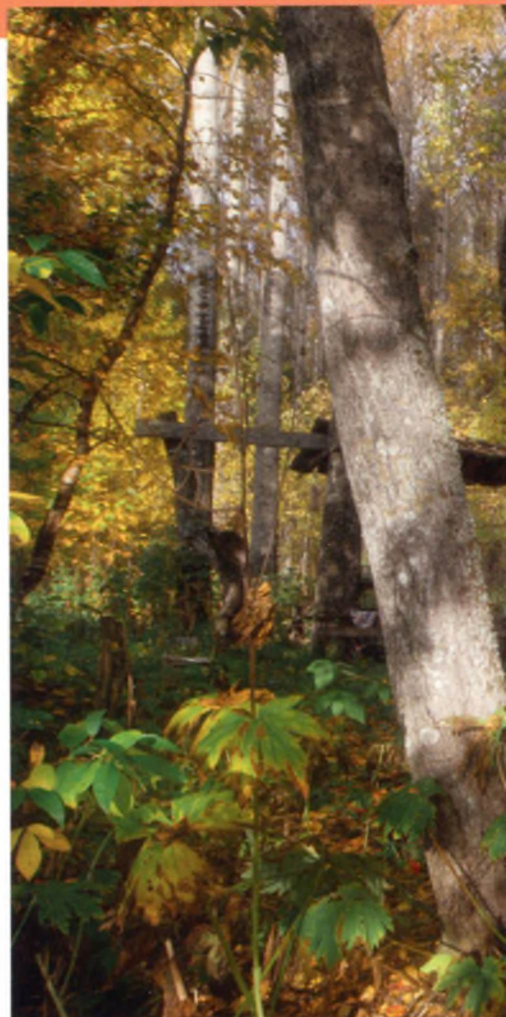

вреда не наносят, пока они не сопряжены с рубкою леса, которая, впрочем, не разрешена; но по моему крайнему убеждению, от подобных работ никакой пользы ни в чем практическом, ни в научном отношении ожидать никак нельзя, исключая поденной платы Нёнокским мещанам, который экономический быт, однако, от этого не поправился, так как заработанные деньги содействовали, по всей вероятности, только лишней выпивке"».

Однако Владимир Флорианович не оставил трудов своих и продолжал исследования до самой кончины.

С именем Владимира Бейтнера связана история возникновения в Нёноксе рода Шульманов. В начале 1900 года в усадьбе Бейтнера гостили два его племянника, Анатолий и Виктор. Перед самым отъездом племянников до Бейтнера дошла весть, что одна из нёнокшанок, Аня Коковина, за которой ухаживал Виктор, беременна. Бейтнер, человек старой закалки, дороживший своей репутацией, потребовал, чтобы Виктор остался в усадьбе и обвенчался с обиженной девушкой. Так и случилось. Старший сын Виктора и Анны, Михаил Викторович Шульман, впоследствии много лет проработал в нёнокской школе учителем русского языка и литературы, а уже в свою очередь его сын, Юрий Михайлович Шульман, стал филологом, крупным исследователем творчества Бориса Шергина, истории посада Нёноксы, и именно он вернул нам имя своего удивительного предка – Владимира Флориановича Бейтнера.

35 лет продолжалось сражение Бейтнера «с мрачным духом тундры». Вера Фигнер застала его в здравии и упомянула в своих воспоминаниях о случайном знакомстве с усадьбой и ее знаменитым хозяином: «...мы отправились к Рёжме, небольшой красивой речке, наподобие швейцарских горных потоков стремительно несущейся в узкой долине среди высоких горных берегов. На противоположном берегу мы зашли в усадьбу, в которой среди хаоса и полного запустения проживал какой-то, как говорили, севастопольский герой, поселившийся лет 35 назад в этих местах для насаждения культуры. Задавшись целью дать заработок местному населению и служить примером в области земледельческой культуры, он арендовал у казны 2 тысячи десятин болот, чтобы осушить их и превратить в луга. Мало того, по собственному выражению, он хотел "победить самою природу" и из года в год заводил плантации яблонь, вишен, груш. Несомненно, он был маниак: плодовые деревья гибли от мороза, но чудак не унывал и целые десятки лет повторял опыты, затрачивая на них и на затеи по травосеянию все свои средства. Крестьяне очень эксплоатировали старика, который иной раз нанимал до 200 поденщиков для всевозможных работ по дренажу и т. п. Но канавы не проводились, трав высевалось самая малость, чахлые яблоки сохли, во всем хозяйстве царил неописуемый кавардак; но хозяин был счастлив и потирал руки от удовольствия, говоря, что у него все идет превосходно».

И снова слово Ю. М. Шульману: «Так кто же он был, этот Дон-Кихот Нёнокский – чудак, маньяк, или алчный, но незадачливый предприниматель? – Думается, ни то, ни

Река Малая Рёжма.

▲ Изба рыбаков на Рёжме стоит там, где могла бы находиться усадьба майора Бейтнера.

другое, ни третье. Бейтнер был "коронным человеком", "последним из могикан" XVIII столетия, запоздавшим родиться вовремя, умевшим больше решаться и кипеть душой, чем думать и спокойно вникать во все "усложнения" реальной современной жизни. <…>

26 января 1908 года Нёнокса провожала в последний путь своего именитого односельчанина – героя Севастопольской обороны, подполковника в отставке, защитника современных почв от ледяного дыхания "промерзших тундр", доброго и доступного человека, склонного к веселой шутке, – Владимира Флориановича Бейтнера, нашедшего в Нёноксе дорогую его сердцу вторую родину. Весь семикилометровый путь от усадьбы покойного до места его погребения на Святой Горе выстлан сплошным хвойным ковром – красноречивая черта древнейшего верования в существование "неувядных" райских кущ, куда водворяются души чтимых праведников.

На самой вершине Святой Горы, у стен кладбищенского храма Св. Климента, полуденной порой, чтобы покойный мог в последний раз увидеть солнце "до общего воскресения", с томным звоном колоколов, с похоронным песнопением "со святыми упокой" и идущими им навстречу плачами нёнокшанок, с ружейными залпами – со всем тем, "чем могила крепка" – человек, который в жизни бежал покоя, с миром упокоился в ненокской "матушке сырой земле", там и сокрыв непомерные замыслы души своей».

Красивый гранитный памятник, стоявший на могиле Бейтнера, ныне утрачен, могила – забыта, на Рёжме не осталось и следов усадьбы майора Бейтнера. Только два старых кедра, посаженных когда-то им самим, обозначают прежнее место. Где-то еще видны следы прорытых водоотводных каналов, заросших и почти слившихся с ландшафтом. И только кедры, растущие во дворах некоторых нёнокшан, по преданию, являются потомками тех самых кедров, что тихо покачиваются от ветра на берегу реки Малой Рёжмы.

▼ Попытки В. Бейтнера улучшить жизнь нёнокшан не увенчались успехом.

Реставрация продолжается…

Современная Нёнокса административно входит в муниципальное образование городской округ Северодвинск. Население села в настоящее время составляет чуть более 400 человек.

▲ Реставратор Виктор Петрович Дренин.

В поселке для военнослужащих Сопка, находящемся в трех километрах от Нёноксы, практически на берегу Белого моря, есть МБОУ «Средняя общеобразовательная школа» № 36, построенная в 1984 году, но ведущая свою историю от Приходского одноклассного училища, открытого 21 ноября 1834 года стараниями и хлопотами уроженца Нёноксы, купца Василия Егоровича Кологриева. В школе уделяется много внимания изучению истории и культуры родного края. Одним из результатов этой деятельности является великолепная сводная таблица, рассказывающая о истории всех храмов Нёнокского прихода.

В Нёноксе находится филиал Северодвинского городского краеведческого музея, посвященный истории села, он открылся в 1993 году. Музейный филиал расположен в отдельно стоящем здании, а вниманию посетителей предлагается экспозиция, размещенная в двух залах. Научные сотрудники филиала проводят платные, предварительно заказанные экскурсии по залам музея, а также пешую экскурсию по достопримечательностям села. Усилиями сотрудников филиала восстановлен соляной амбар, в котором в дальнейшем планируется разместить музей соли. При активном участии филиала музея в Нёноксе, администрацией Северодвинска в ближайший выходной день к другому традиционному в Нёноксе празднику, Петрову дню (12 июля), проводится День села. Иногда эти праздники совпадают. Силами же самого филиала, в осеннее время (сентябрь-октябрь), проводится набирающий популярность праздник – День солевара.

С 1960 года существует Нёнокский народный хор «Поморская Жемчужина». В течение последних двадцати лет коллективом руководит Светлана Алексеевна Сухорукова. В его репертуаре лирические, старинные нёнокоцкие песни, а также песни на стихи местных поэтов: А. Г. Трапезникова, З. И. Коковиной, Т. Н. Бельциной, В. Д. Коковина и других. «Поморская Жемчужина» часто дает концерты как в Нёноксе, так и за ее пределами. Хор выступал в Москве на юбилеях Поморского землячества, открытии музея Бориса Шергина. В Нёноксе каждый год хор дает концерты на 8 марта, 9 мая,

◀ Нёнокский народный хор «Поморская Жемчужина» – непременный участник сельских праздников.

▲ Нёнокшане.

Петров день, День села, День пожилого человека.

По-своему своеобразной связующей нитью между Северодвинском и Нёноксой, оставляющей хорошо видный след велосипедных колес, является ежегодный веломарафон «Нёнокса» (до 2017 года называвшийся «Три церкви»), проводимый северодвинским велоклубом «M8» с 2014 года. По традиции веломарафон проводится 5 января каждого года. Первый веломарафон, протяженностью 100 км, стартовавший 5 января 2014 года, по маршруту ТЦ «Сити» (Северодвинск) – Нёнокса – Северодвинск, собрал 21 участника. Каждый участник веломарафона испытал свои силы, убедился в надежности своего велосипеда и смог прикоснуться к истории старинного поморского села.

А еще в Нёноксе живет человек, почти 30 лет своей жизни посвятивший реставрации храмового комплекса – Виктор Петрович Дренин. Начав работу по реставрации Нёнокской колокольни под руководством выдающегося архитектора-реставратора А. В. Попова, Виктор Петрович с бригадой мастеров разобрал до основания и вновь собрал Никольскую церковь, а позже то же самое проделал и с Троицкой церковью. Не его вина, что пока не удалось довести до конца работы по реставрации Троицкой церкви, но именно его многолетнее присутствие, его умелые руки, позволяют уже существующему – быть, а начатому, но не завершенному, – когда-нибудь обязательно найти свое окончательное воплощение.

▼ Участники веломарафона «Три церкви» 5 января 2015 г. в с. Нёнокса.

Справочная информация

В настоящее время храмовый комплекс в селе Нёнокса, в первую очередь, является Музеем деревянного зодчества, вход в который осуществляется по билетам, которые можно приобрести у научного сотрудника музея «Малые Корелы» и, одновременно, смотрителя храмового комплекса, проживающего постоянно в Нёноксе. Службы, в формально действующем Никольском храме, проводятся о. Александром Белым по большим православным праздникам, после согласования с администрацией музея.

Контакты

Адрес: 164520, Архангельская область, г. Северодвинск, ул. Пионерская, дом 10, Северодвинский городской краеведческий музей.
Телефон: 8 (8184) 56-86-98
Электронный адрес: lokallor@atnet.ru

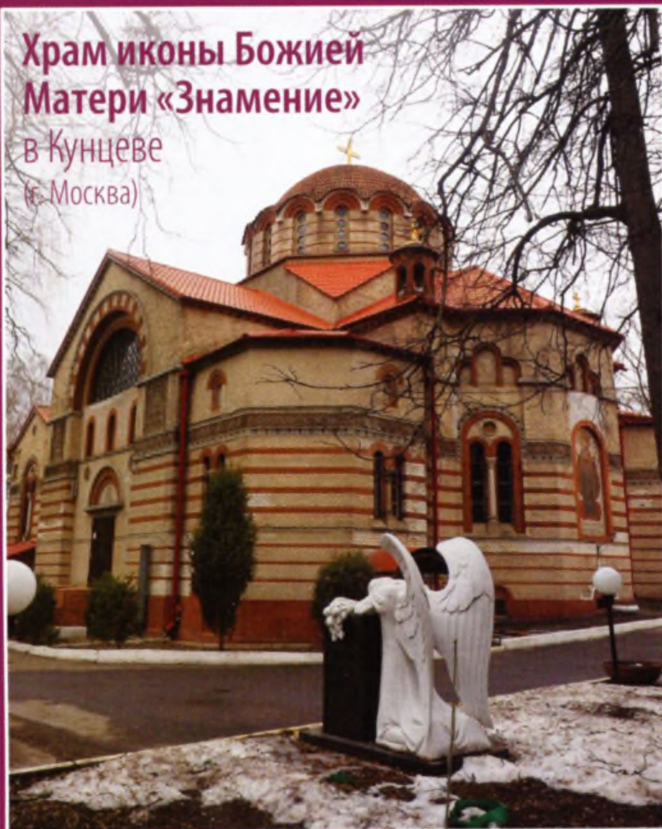
Как добраться

Регулярное сообщение между Северодвинском и Нёноксой осуществляется железнодорожным транспортом. С железнодорожного вокзала Северодвинска ежедневно, дважды в день, в 07:20 и 15:03, отправляется дежурный поезд. В обратном направлении поезд отправляется, соответственно, в 09:41 и 17:09. От станции до села Нёнокса необходимо будет пройти около трех километров. Регулярного пассажирского сообщения автомобильным транспортом с Нёноксой нет. От Онежского тракта до Нёноксы существует зимник, по которому в зимнее время можно проехать в село на автомобиле.

ВНИМАНИЕ! *Село является закрытой зоной. Для въезда в него необходим пропуск. Северодвинский городской краеведческий музей предоставляет платную услугу по экскурсионному обслуживанию в селе Нёнокса. В стоимость услуги входит заказ сотрудниками музея пропуска, на согласование которого уходит 10–14 дней. Для того чтобы получить право на въезд в Нёноксу без экскурсионного обслуживания, можно обратиться в Нёнокский территориальный отдел администрации Северодвинска по телефону 8 (8184) 50-62-34. Стоит учитывать, что список приглашенных лиц передается на пропускной пункт сотрудниками территориального отдела 10, 20 и 30 числа каждого месяца.*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм иконы Божией Матери «Знамение»
в Кунцеве (г. Москва)

Кунцевский Знаменский храм не стар, но уже и не молод. Он, построенный и освященный в сентябре 1913 года, почти ровесник Русской революции, столетие которой отмечается в 2017 году. Этот храм, с точки зрения архитектуры, по праву может считаться одним из самых необычных в Москве. Не менее интересны его история и предыстория.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+